

12+

РАДОМИР ВЕСНИН

Выброс

Радомир Веснин

Выброс

«Издательские решения»

Веснин Р.

Выброс / Р. Веснин — «Издательские решения»,

Первая за полвека пилотируемая миссия к Луне. Четыре астронавта — за пределами защиты Земли. На Солнце — катастрофический выброс плазмы. Часы на исходе. Единственное укрытие — тесный модуль, не рассчитанный на четверых. Борьба за кислород, страх, невозможный выбор. Кто выживет? Основано на реальных событиях, угрожавших миссии Artemis II.

© Веснин Р.

© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ I. ЗЕМЛЯ И НЕБО	8
ГЛАВА 1. СТАРТ	8
ГЛАВА 2. ШУМ В ЭФИРЕ	15
ГЛАВА 3. ИНСТРУКЦИЯ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Выброс

Радомир Веснин

© Радомир Веснин, 2026

ISBN 978-5-0071-0777-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

12 марта 2027 года. 04:17 по Гринвичу.

Лаборатория солнечной астрономии Института космических исследований РАН, Москва.

Ночная смена — самая тихая. В такие часы лаборатория напоминает рубку подводной лодки: полумрак, мягкое гудение серверов, тусклые экраны с бегущими строками данных. Вера Ким любила это время. Никто не стоял над душой. Никто не задавал вопросов. Только она и Солнце.

Она налила себе кофе из термоса — уже третья кружка за смену — и села за рабочую станцию. На экране разворачивался график рентгеновского излучения за последние сутки. Вера пробежала по нему взглядом, уже собираясь переключиться на сводку по магнитному полю, и вдруг остановилась.

Что-то было не так.

Она отставила кружку и наклонилась ближе. Пальцы пробежали по клавиатуре, приближая участок графика. Обычный всплеск — такие случаются по десять раз в неделю. Но форма... Форма была странной. Слишком ровная. Слишком симметричная. Как будто кто-то нарисовал её по линейке.

Вера открыла данные с других инструментов: гелиосейсмограф, коронограф, спектрометр. Каждый показывал одно и то же, но под своим углом. Она сводила их в единую картину уже около часа, когда за спиной скрипнула дверь.

— Ты опять ночуешь здесь?

В дверях стоял Олег, сменный инженер. Помятая рубашка, пакет сушек в руке.

— А ты опять жрёшь на рабочем месте? — не оборачиваясь, ответила Вера.

— Справедливо

Он подошёл ближе, прищурился на экран.

— Что там?

— Пока не знаю.

Олег постоял, пожевал.

— Красиво, — сказал он наконец. — Ну, пойду. Если что — зови.

Он ушёл, и Вера снова осталась одна. Тишина сомкнулась, как вода.

Она навела курсор на тот самый участок и запустила пересчёт.

Машина загудела

Через несколько минут на экран выпал результат. Вера прочитала его дважды. Потом откинулась в кресле и долго смотрела в потолок.

— Нет, — сказала она вслух. — Этого не может быть.

Она запустила проверку ещё раз. Потом ещё раз. Результат не менялся.

Вера встала, подошла к окну и посмотрела на восток, где над городом ещё не занялся рассвет. Где-то там, за горизонтом, за атмосферой, за магнитным полем Земли, Солнце вело свою медленную, непостижимую жизнь. И сейчас, судя по всему, оно готовилось к чему-то такому, чего не видел ни один живущий на Земле человек.

Она вернулась к столу и открыла журнал наблюдений. Рука зависла над клавиатурой. Вера не знала, как сформулировать. Не знала, как написать слова, которые через несколько часов заставят её коллег в Москве, Хьюстоне и Токио встать на уши.

Поэтому она написала только одно:

«Аномалия. Требуется расширенный анализ».

И добавила время.

04:48.

Она закрыла журнал и взяла кружку с остывшим кофе. Руки слегка дрожали.

За окном медленно светало.

ЧАСТЬ I. ЗЕМЛЯ И НЕБО

ГЛАВА 1. СТАРТ

12 марта 2027 года. 11:03 по Гринвичу.

Международный пресс-центр НАСА, Космический центр имени Линдона Джонсона, Хьюстон.

Человек в синем костюме и с безупречно завязанным галстуком стоял перед камерами. Его лицо было спокойным, как и положено лицу человека, который объявляет миру о триумфе.

— Леди и джентльмены, — начал он. — Сегодня мы вновь отправляем человека за пределы низкой околоземной орбиты. Впервые за пятьдесят четыре года.

На экране позади него появились четыре портрета. Четверо людей в одинаковых синих комбинезонах. Они улыбались.

— Командир Маркус Коул. Пилот Ева Штерн. Специалист по полезной нагрузке Дэниел Харрис. Бортинженер Виктор Громов.

Каждое имя сопровождалось вспышками камер.

— Первого апреля они отправятся к Луне. Это будет первый пилотируемый облёт спутника Земли с тысяча девятьсот семьдесят второго года. Мы возвращаемся.

В зале зааплодировали.

Вера Ким смотрела трансляцию на маленьком мониторе в углу своей лаборатории. Она не аплодировала. Она смотрела на четверых людей на экране и думала о том, что вчерашняя аномалия не исчезла. Она не была ошибкой.

Она росла.

— —

1 апреля 2027 года. 05:30 по местному времени.

Жилой модуль экипажа, Космический центр Кеннеди, Флорида.

Маркус Коул проснулся за минуту до будильника. Это была старая привычка — тело всегда знало, когда пора вставать, даже если голова ещё спала. Он лежал в темноте, слушая тишину. Тишина была плотной, как перед грозой.

Потом зазвонил будильник, и Маркус сел на кровати.

Он оделся медленно, не включая верхний свет. В полумраке комната казалась казённой: серые стены, узкое окно, стол с ноутбуком. На столе стояла фотография. Маркус взял её, посмотрел. Молодой мужчина в лётном шлеме, улыбающийся, с рукой на фюзеляже истребителя. Он не помнил, когда в последний раз смотрел на этот снимок. Помнил только, что не выбросил.

Он аккуратно положил фотографию обратно и вышел в коридор.

В столовой уже сидели двое. Ева Штерн пила кофе, глядя в окно. Виктор Громов ковылял в тарелке с овсянкой, не проявляя к ней никакого интереса.

— Доброе утро, командир, — сказала Ева, не оборачиваясь.

— Доброе

Маркус налил себе кофе. Сел напротив. Виктор коротко кивнул, не поднимая глаз.

— Где Дэн? — спросил Маркус.

— В душе, — ответила Ева. — Поёт.

Маркус прислушался. Из коридора действительно доносился приглушённый голос, выводящий что-то неразборчивое, но явно бодрое.

— Понятно, — сказал он.

Пауза.

— Ты выглядишь так, будто не спал, — заметила Ева.

— Нормально спал.

— Врёшь.

— Немного.

Ева усмехнулась. Виктор продолжал методично размешивать овсянку, хотя размешивать там было уже нечего.

Через пять минут появился Дэн — в полотенце на плечах, с влажными волосами и широкой улыбкой.

— Доброе утро, экипаж! — объявил он. — Сегодня мы летим на Луну!

— Спасибо, что напомнил, — буркнула Ева. — А то я думала, мы тут просто кофе пьём.

— Кофе — это святое, — Дэн плюхнулся на свободный стул. — Но Луна — святее.

Он посмотрел на Виктора.

— Как овсянка?

— Овсянка как овсянка, — ответил Виктор, не поднимая головы.

— Это лучшее, что ты сказал за утро, — заметил Дэн.

Виктор ничего не ответил, но уголок его рта едва заметно дрогнул.

— —

06:15.

Комната предполётной подготовки.

Четверо сидели в креслах, пока техники проверяли снаряжение. Скафандры — новые, оранжевые, с эмблемами миссии. На каждом — нашивка с именем.

Маркус смотрел на своё отражение в тёмном экране монитора. Лицо было спокойным. Внутри — нет.

Он вспомнил утро, когда ему сообщили, что он назначен командиром. Это было почти два года назад. Он тогда стоял в кабинете директора НАСА и слушал, как ему говорят о чести, ответственности и истории. Он кивал, пожимал руку, а сам думал только об одном: «Только бы не повторить ту ошибку». Ту, что стоила жизни человеку, который доверял ему больше всех.

— Командир?

Голос техника вырвал его из воспоминаний.

— Да.

— Проверка связи. Вы меня слышите?

— Слышу отлично.

— Хорошо. Десять минут до выхода.

Маркус кивнул и повернулся к экипажу.

— Ну что, — сказал он. — Последние минуты на Земле. Кто хочет что-то сказать?

Дэн поднял руку, как школьник.

— Я хочу сказать, что я не брился специально. На удачу.

— Это отвратительно, — заметила Ева.

— Зато честно.

Виктор молча смотрел на свои руки. Потом тихо произнёс:

— Я хочу, чтобы всё прошло штатно.

— Все хотят, — кивнул Маркус. — Так и будет.

Он не был в этом уверен. Но командир не имеет права на сомнения. По крайней мере, вслух.

— —

06:58.

Стартовая площадка 39-Б.

Впервые за полвека люди летели к Луне, и на этот раз с ними был посадочный модуль — ещё не для высадки, но для тестирования на орбите. Он крепился в носовой части корабля и по плану должен был остаться на лунной орбите. Никто не думал, что он станет их единственным шансом на спасение.

Автобус остановился у подножия ракеты. Огромная, белая, она уходила в небо, как стрела, готовая сорваться. Четверо вышли и на секунду замерли.

— Чёрт возьми, — выдохнул Дэн. — Каждый раз, когда вижу её вживую, у меня мурашки.

— У меня тоже, — призналась Ева. — Только я не признаюсь.

Они поднялись на лифте к верхушке. Внутри корабля пахло металлом, пластиком и чем-то стерильным. Этот запах Маркус знал с первой своей миссии. Он успокаивал.

Каждый занял своё место. Маркус и Ева — в командирском и пилотском креслах. Дэн и Виктор — позади. Ремни защёлкнулись. Началась проверка систем.

— Орион, это Хьюстон. Проверка связи.

— Хьюстон, Орион. Слышим отлично.

Голоса звучали буднично, но все понимали: это не рядовая тренировка. Это то, к чему они шли всю жизнь.

Обратный отсчёт.

Десять.

Девять.

Восемь.

Маркус закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

Семь.

Шесть.

Он услышал голос Евы:

— Эй, командир. Не усни.

Он открыл глаза.

Пять.

Четыре.

— Поехали, — сказал он.

Три.

Два.

Один.

— Пуск!

Ракета вздрогнула. Грохот прокатился по кабине, как удар грома. Перегрузка вдавила в кресла.

Земля уходила вниз.

— —

19:47 по Гринвичу.

Низкая околоземная орбита.

Невесомость наступила мягко, как сон. Маркус почувствовал, как тело теряет вес, как отпускает ремни, как желудок делает короткий кувырок. Он отстегнулся и посмотрел на экипаж.

— Все живы?

— Живы, — ответил Дэн. — Кажется.

— Ева?

— Норм.

— Виктор?

Виктор медленно отстегнул ремни и выплыл из кресла.

— Жив, — сказал он.

— Отлично. Начинаем процедуру выхода на траекторию к Луне.

Двигатели включились снова, на этот раз мягче. Корабль лёг на курс. Земля внизу медленно поплыла в сторону.

Прошло несколько минут. Все молчали, глядя в иллюминаторы. Земля была невероятной: голубая, белая, зелёная, с тонкой полоской атмосферы, светящейся на фоне чёрной пустоты.

— Господи, — прошептал Дэн. — Красиво.

Он повернулся к Виктору, который всё ещё смотрел вниз.

— Виктор? Ты видишь?

Виктор не ответил. Он смотрел на Землю, и его лицо было странно спокойным. Наконец он тихо произнёс:

— Да.

Это было первое слово, которое он сказал за последние три часа.

Маркус переглянулся с Евой. Она едва заметно улыбнулась.

— Ладно, экипаж, — сказал Маркус. — Пора работать.

Корабль летел к Луне. Впереди было четыре дня пути.

Никто на борту не знал, что на Солнце в это время уже набирал силу колоссальный жгут магнитного поля, готовый разорваться в любой момент.

Никто не знал, что обратный отсчёт начался.

ГЛАВА 2. ШУМ В ЭФИРЕ

1 апреля 2027 года. 21:15 по Гринвичу.

Корабль «Орион», переходная траектория к Луне.

Невесомость делала простые вещи странными. Дэн Харрис уже сорок минут пытался съесть суп из пластикового пакета, и за это время суп успел побывать у него на лбу, на внутренней стороне иллюминатора и на панели управления, которая, к счастью, была обесточена.

— Это невозможно, — объявил он наконец, вытирая лицо тыльной стороной ладони. — Как вы это делаете?

— Опыт, — ответила Ева, не отрываясь от планшета. — И некоторая доля уважения к физике.

— Физика меня ненавидит.

— Физика просто не любит тех, кто размахивает руками во время еды.

Дэн вздохнул и уставился на пакет с супом, который медленно дрейфовал в воздухе. Виктор, сидевший в углу, протянул руку, поймал пакет и аккуратно закрепил его в держателе.

— Ешь медленно, — сказал он. — Не сжимай пакет. Подноси ко рту, а не лицо к пакету.

— Это ты сейчас со мной разговариваешь? — удивился Дэн.

— Нет, — Виктор отвернулся к своей панели.

Дэн усмехнулся.

— А знаешь, Виктор, ты всё-таки разговариваешь. Пусть и редко. Но когда говоришь — всегда по делу.

Виктор не ответил. Ева бросила на Дэна короткий взгляд, который ясно говорил: «Не дави на него». Дэн понял и замолчал.

Маркус парил возле командирского кресла, просматривая данные телеметрии. Двигатели работали в штатном режиме. Курс был выверен до тысячных долей градуса. Корабль летел ровно, как по рельсам.

— Хьюстон, это Орион, — сказал он в микрофон. — Первый сеанс связи по расписанию. Все системы в норме. Экипаж адаптируется. Приём.

— Орион, Хьюстон, слышим вас отлично, — отозвался голос оператора. — Подтверждаем. Медицинские показатели в норме. Как самочувствие?

Маркус оглянулся на экипаж.

— У Дэна проблемы с супом.

В наушниках раздался сдержанный смешок.

— Поняли вас, Орион. Дэну привет от земных поваров.

Дэн помахал рукой куда-то в потолок.

— Передайте, что я скучаю по гамбургерам!

— Обязательно передадим. Конец связи.

Маркус отключил микрофон и посмотрел на Еву.

— Что у тебя?

— Расход топлива в пределах нормы. Могу предложить небольшую корректировку траектории, чтобы сэкономить процентов семь на манёвре разворота у Луны.

— Какую именно?

Ева развернула планшет к нему.

— Если мы пройдем чуть ближе к точке Лагранжа L1, гравитация Земли и Луны даст нам дополнительный импульс. Это нестандартное решение, но оно позволит не включать двигатели дольше.

Маркус нахмурился.

— Это не предусмотрено протоколом.

— Знаю. Но я инженер. Моя задача — думать, а не просто нажимать кнопки.

— Протокол написан не просто так, Ева.

— Протокол написан для среднего экипажа. Мы не средний экипаж.

Маркус посмотрел на неё долгим взглядом. Ева выдержала.

— Я передам предложение в Хьюстон, — наконец сказал он. — Но решение принимать буду не я.

— Принято

Она убрала планшет и отвернулась к своему пульту. Воздух в кабине стал чуть плотнее.

Дэн, который всё это время притворялся, что занят супом, перевёл взгляд с Маркуса на Еву и обратно.

— Ребят, — тихо сказал он, — а можно я включу музыку? Чуть-чуть. Для настроения.

— Валяй, — буркнула Ева.

Дэн потянулся к панели управления медиасистемой. Через секунду в кабине зазвучала старая фолк-мелодия. Гитара, голос, что-то про дороги и дом.

Виктор на секунду замер, прислушиваясь. Потом снова вернулся к своим экранам.

Маркус закрыл глаза. Музыка напомнила ему что-то давнее. Что-то, что он почти забыл.

— —

В тот же день. 22:40 по Гринвичу.

Лаборатория солнечной астрономии, Москва.

Вера Ким сидела за своим столом, подперев голову рукой. Перед ней на экране медленно обновлялись данные с гелиосейсмографа. Аномалия, которую она заметила, не только не исчезла — она выросла.

Она вызвала старшего научного сотрудника, профессора Ланского.

— Аркадий Петрович, посмотрите.

Ланской подошёл, поправил очки, наклонился к монитору.

— Что это?

— Пятно. Вернее, не пятно. Структура. В конвективной зоне.

Она увеличила изображение. На экране было видно, как под поверхностью Солнца, на глубине около двухсот тысяч километров, медленно вращается огромная масса плазмы. Она напоминала гигантский жгут, скрученный из миллиардов тонн раскалённого газа.

— Красиво, — сказал Ланской. — И что?

— Красиво? — Вера обернулась. — Аркадий Петрович, эта штука держит в себе энергию, сравнимую с миллиардом атомных бомб. Если она разорвётся...

— Вера, у нас каждые два месяца кто-нибудь находит «аномалию». В прошлый раз это была ошибка калибровки. В позапрошлый — сбой в матрице. Солнце — сложная система. Не всё, что выглядит странно, несёт угрозу.

— Но вы же видите: симметрия идеальная. Такое не бывает случайно.

Ланской вздохнул.

— Хорошо. Подготовь краткий отчёт. Я передам в отдел прогнозов. Но не жди быстрой реакции. Ты знаешь, как у нас это работает.

— Знаю, — тихо сказала Вера.

Ланской ушёл. Вера осталась одна.

Она открыла журнал и дописала к утренней записи:

«Аномалия растёт. Симметрия сохраняется. Прогноз нестабильный».

Затем она посмотрела на часы. В Москве было почти одиннадцать вечера. В Хьюстоне — два часа дня. Вера сняла трубку и набрала номер.

— Алло? Это Ким. Мне нужен доступ к полному массиву данных с «КОРОНАС-Фотона». Да, полный. Нет, не завтра. Сейчас.

— —

1 апреля 2027 года. 23:05 по Гринвичу.

Корабль «Орион».

Экипаж готовился ко сну. Первый день полёта подходил к концу. Дэн уже висел в своём спальном мешке, пристёгнутый к стенке, и тихо напевал себе под нос. Ева закрепляла волосы, чтобы они не мешали во сне. Виктор проверял системы жизнеобеспечения в последний раз перед отбоем.

Маркус задержался у иллюминатора.

Земля была уже далеко. Маленький голубой шарик, висящий в чёрной пустоте. Он смотрел на него и думал о том, что завтра у них первый серьёзный манёвр — коррекция курса. От него зависело, как точно они выйдут к Луне.

— Не спится? — спросила Ева, подплывая к нему.

— Думаю.

— О чём?

— О завтрашней коррекции.

— Она пройдёт штатно. Двигатели в порядке, курс в порядке.

— Знаю.

Они помолчали.

— Ты не хочешь обсудить моё предложение? — спросила Ева.

— Я его передал. Хьюстон ответит завтра.

— А если не согласятся?

— Значит, пойдём по протоколу.

— Протокол не всегда лучший вариант, Маркус.

— Зато самый предсказуемый.

Ева хотела что-то сказать, но передумала. Она коротко кивнула и отплыла к своему месту.

Маркус остался у окна. Где-то далеко-далеко, за его спиной, на невидимой стороне, Солнце продолжало свою жизнь. Он об этом не думал.

Он думал о том, что завтра будет новый день.

ГЛАВА 3. ИНСТРУКЦИЯ

2 апреля 2027 года. 07:30 по Гринвичу.

Корабль «Орион». Второй день полёта.

Утро началось с сеанса связи. Хьюстон передал рекомендации по коррекции курса — строго по протоколу. Предложение Евы было отклонено без объяснения причин.

Маркус зачитал ответ вслух.

Ева выслушала молча. Потом медленно повернулась к нему.

— То есть мой расчёт им не нужен.

— Они сказали: «Продолжайте по плану».

— «По плану» — это не ответ, Маркус.

— Это приказ.

Она не стала спорить. Просто отвернулась к пульту и начала вносить данные.

Дэн, который в этот момент протирал иллюминатор, тихо спросил у Виктора:

— У нас всегда так?

— Всегда, — так же тихо ответил Виктор.

— Понятно

Через час началась подготовка к коррекции. Двигатели малой тяги должны были включиться на девяносто секунд. Экипаж занял свои места.

— Хьюстон, Орион. Начинаем коррекцию.

— Орион, Хьюстон. Подтверждаем. Даём добро.

— Пять. Четыре. Три. Два. Один.

Лёгкий толчок. Корабль вздрогнул. На панели загорелись зелёные индикаторы.

— Работаем, — доложила Ева. — Двигатели в норме. Параметры в допустимых пределах.

— Девяносто секунд, — напомнил Маркус.

Прошло десять секунд. Тридцать. Пятьдесят.

— Отклонение на одну сотую градуса, — сказала Ева. — Компенсирую.

Она ввела поправку. Корабль выровнялся.

— Семьдесят секунд.

Маркус смотрел на показания. Всё шло штатно.

— Восемьдесят.

— Готовность к отсечке, — предупредила Ева.

— Девяносто. Отсечка.

Толчок прекратился. Наступила невесомость.

— Коррекция выполнена, — доложил Маркус. — Всем спасибо.

— Хьюстон, Орион. Коррекция завершена. Параметры в норме. Приём.

— Принято, Орион. Отличная работа.

Ева отстегнула ремни и молча выплыла из кресла.

— Ты куда? — спросил Маркус.

— Нужно проверить фильтры, — бросила она, не оборачиваясь.

Дэн посмотрел на Маркуса.

— Она злится.

— Знаю.

— Может, поговоришь с ней?

— О чём? О том, что я не могу изменить приказ?

— О том, что ты хотя бы на её стороне.

Маркус ничего не ответил.

— —

2 апреля 2027 года. 10:00 по Гринвичу.

Центр управления полётами, Хьюстон.

Совещание началось ровно в десять. В комнате собрались руководители миссии, инженеры, медики. Вера Ким была подключена по видеосвязи из Москвы.

— Итак, доктор Ким, — начал директор полёта, мужчина с седыми висками и усталыми глазами. — Мы ознакомились с вашим отчётом. Что вы можете добавить?

Вера поправила микрофон.

— Только то, что ситуация серьёзнее, чем кажется. Аномалия в конвективной зоне Солнца сохраняется. Энергия, накопленная в ней, растёт. Если произойдёт разрыв магнитного жгута, нас ждёт выброс корональной массы класса X или выше.

— Насколько выше?

— Возможно, сопоставимый с событием Кэррингтона 1859 года.¹ Или сильнее.

В комнате повисла пауза.

— Вы понимаете, что это означает для миссии? — спросил кто-то.

— Да. Экипаж «Ориона» находится за пределами магнитосферы Земли. Если выброс произойдёт, когда они будут вне защиты, они получат смертельную дозу радиации.

— Какова вероятность выброса?

— По моим оценкам, около тридцати пяти процентов. Но она растёт с каждым днём.

— Это слишком мало, чтобы отменять миссию, — сказал директор. — Мы не можем рисковать миллиардами долларов и международной репутацией из-за прогноза с такой вероятностью.

— А вы готовы рисковать жизнями четырёх человек? — тихо спросила Вера.

Никто не ответил.

— Мы продолжим мониторинг, — наконец произнёс директор. — Если вероятность превысит пятьдесят процентов, мы рассмотрим варианты. А пока — миссия продолжается.

Вера сжала кулаки.

— Я хочу, чтобы экипаж был проинформирован.

— Они получают стандартные сводки космической погоды.

— Стандартные сводки не отражают серьёзности ситуации.

¹ Событие Кэррингтона 1859 года — это мощнейшая за всю историю геомагнитная буря, вызванная гигантским выбросом плазмы на Солнце, которая массово вывела из строя мировые телеграфные сети.

— Доктор Ким, — директор подался вперёд, — я понимаю вашу обеспокоенность. Но паника на борту не поможет. Экипаж доверяет нам. Мы не можем подорвать это доверие.

Вера молчала.

— Спасибо, доктор Ким. Мы свяжемся с вами, если появятся новые данные.

Экран погас.

Вера осталась одна в своей лаборатории. Она смотрела на чёрный монитор и чувствовала, как в груди нарастает холод.

— —

2 апреля 2027 года. 19:20 по Гринвичу.

Корабль «Орион».

За ужином Дэн попытался разрядить обстановку.

— А знаете, что самое сложное в космосе? — спросил он.

— Суп? — отозвалась Ева.

— Нет. Расставаться с туалетом.

Виктор поперхнулся. Маркус невольно улыбнулся.

— Серьёзно! — продолжал Дэн. — Ты сидишь, понимая, что вся эта система может засориться, и тогда...

— Дэн, мы едим, — перебила Ева.

— Прости

Она покачала головой, но на её губах мелькнула тень улыбки.

Маркус посмотрел на экипаж. Они были разными, но сейчас, в этот момент, казались командой.

— Завтра выходим на расчётную траекторию к Луне, — сказал он. — Третий день полёта. Предлагаю провести полную проверку систем.

— Принято, — ответил Виктор.

— И ещё, — Маркус замялся. — Я знаю, что сегодняшнее решение Хьюстона расстроило кое-кого.

Ева подняла бровь.

— Я хочу сказать: я ценю твою работу, Ева. Даже если не всегда могу принять твои предложения.

Она внимательно посмотрела на него.

— Это было почти извинение, командир.

— Это была констатация факта.

— Ладно. Засчитаю.

Дэн поднял пакет с соком.

— За нас! За «Орион»!

— За нас, — тихо повторил Виктор.

Все подняли свои пакеты. В этот момент корабль мягко качнулся — сработала система стабилизации.

— Это не я, — сказал Дэн.

— Знаем, — хором ответили Ева и Маркус.

Виктор улыбнулся.

Впервые за два дня.

— —

В тот же вечер. 23:15 по Гринвичу.

Лаборатория солнечной астрономии, Москва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.